

— Ррр!

Чжан Бухуэй пришел в движение, но в этот момент его глаза стали багровыми. Мускулы по всему телу казались готовыми разорваться, раны затягивались со скоростью, видимой невооруженным глазом, вены на шее вздулись, а Копье, захватывающее дракона в его руках засияло ослепительным светом. Сопровождая рев, подобный раскату грома, он изо всех сил вонзил древко глубоко в землю. Твердая почва не выдержала яростного удара и пошла трещинами.

— Быстро! Быстро! Вперед, убейте его! — Круди паниковал все сильнее, его сердце дрожало. Он был поражен тем чувством подавляющего превосходства и какой-то смутной знакомостью, которые вселял в него этот парень. Он пятился назад, и нарастающее давление лишало его воздуха. Расстояние между ними было слишком малым, он чувствовал смертельную опасность — мужчина перед ним был слишком силен.

— Уа-а! — получив приказ, солдаты Клана Демонов подавили страх и с криками бросились на Чжан Бухуэя. Волна за волной... Они были солдатами, и какими бы испуганными ни были, обязаны идти в атаку — таков их долг. Отступление считалось позором и могло навлечь беду на их семьи, поэтому у них не было выбора. В то же время Ляо Юнь, наблюдавший за происходящим со стороны, испугался за жизнь Чжан Бухуэя, глубоко вздохнул и закричал:

— Братья, вперед! Перебейте их, только так мы сможем вернуться домой!

Воины Лагеря Клыков дружно подняли боевые клинки и снова бросились в сторону Чжан Бухуэя. Началась очередная кровавая бойня. Вражеские солдаты раз за разом разили бойцов лагеря, но и те уносили с собой жизни демонов. За это короткое столкновение снова пали десятки воинов.

Тем временем один из демонических солдат приблизился к Чжан Бухуэю, занеся клинок для удара. И тут произошло нечто невероятное! Мускулистая, крепкая рука насквозь пронзила грудь этого солдата, а в сжатой на ее конце ладони оказалось еще бьющееся, не похожее на человеческое сердце.

Чжан Бухуэй с бесстрастным лицом — словно просто давил слабого муравья — сжал пять пальцев, превращая сердце в кашу, после чего поднял перепачканную кровью ладонь и небрежно провел ею по лицу. Пот и кровь смешались, а на щеке даже повис небольшой кусочек багрово-фиолетовой плоти, придавая ему невыразимо свирепый вид.

Застывшее лицо, полное изумления и неверия. Солдат чувствовал, как его тело слабеет с каждой секундой. Он хотел что-то сказать, но у него не было сил даже разомкнуть губы. Преисполненный досады и недоумения, он наконец рухнул на землю.

— Ррр! — раздался еще один громогласный рев. Сжав Копье, захватывающее дракона одной рукой, Чжан Бухуэй стремительно бросился на Круди, влетев в самую гущу врагов подобно тяжелому танку. Он метался из стороны в сторону, словно в пустом поле. Его доспехи давно

превратились в лохмотья, одежда под ними порвалась в клочья, и неизменными оставались лишь его пугающие красные зрачки. Эта безумная и жестокая резня отбила у любых солдат охоту даже приближаться к демону, явившемуся словно из ада. Тяжело дыша, Чжан Бухуэй с головы до ног был залит кровью противников.

Он походил на острую машину войны, ежесекундно пожинаящую жизни. В этот момент Чжан Бухуэй, строго говоря, уже не принадлежал самому себе: он не мог контролировать свои движения и остановить бойню. Лишь крошечная искра подсознания твердила ему, что нужно остановиться и отдохнуть, ведь силы были полностью исчерпаны. Но едва он ударом кулака прикончил одного демона, как его копье тут же пронзило следующего врага, вставшего на пути. Остановиться было невозможно.

— Я... Я... Я понял... Тот мужчина десять лет назад... Мужчина, что похитил принцессу... Он... Он — Бог Войны! Бог Войны! — из последних сил прокричал последние два слова Круди. Страх в его сердце прорвал плотину. В те годы он был капитаном личной стражи и тоже участвовал в той битве. Та сцена потрясла его до глубины души: никто не мог выдержать и удара этого человека. Одно лишь мгновение встречи — нет, даже не встречи, — и враг был уничтожен. Обстановка тогда царила жутчайшая: столица Мира Демонов задействовала абсолютно все доступные войска, чтобы противостоять всего одному человеку. Горы трупов и раскаты грома-рева... Всё, абсолютно всё живо стояло в памяти. Верно, это был он, он — Бог Войны!

Окружающие солдаты Клана Демонов больше не смели сделать и шага вперед — человек перед ними поверг их в глубочайший шок. Гордые демоны впервые почувствовали, насколько ничтожны перед этим мужчиной. У Круди больше не осталось прежней спеси, сейчас у него не хватало мужества даже поднять боевой клинок. Слово «отступление» вертелось на языке. В глазах Чжан Бухуэя он видел пламя войны, и это яростное пламя понемногу сжигало его остатки достоинства.

Исполин! Гигант, от которого исходила мощнейшая жажда убийства, а оружие в его руках, казалось, обрело душевную связь с хозяином и стало несравненно острым. Чжан Бухуэй замер посреди демонов словно изваяние, а вокруг него образовалась огромная пустая зона. Битва прекратилась, и обе стороны стояли, глядя на этого юношу.

— Так... Так это он! Я еще думал, почему он так знаком... Он... Он оказался моим подчиненным! О боже мой, я заставил Бога Войны служить простым солдатом!

Ляо Юнь глубоко вздохнул. Ему хотелось улыбнуться, но сведенные судорогой лицевые мышцы не позволяли этого сделать. Его даже пробивало на слезы: всего день назад они ожесточенно спорили друг с другом. Как же это глупо — он ведь пытался победить стоявшего перед ним Бога Войны, лишь бы отговорить того от службы в армии!

На поле царила абсолютная тишина, никто не издавал ни звука, вернее, ни у кого не хватало смежности издать хоть писк. Заходящее солнце спряталось за тучи, окрасив всё вокруг в багровые тона. На фоне закатного зарева фигура Чжан Бухуэя выглядела столь величественно, что сердца людей едва не выпрыгивали из груди, и каждый шумно сглатывал тяжелую слюну.

Неизвестно, кто подал пример, но с металлическим звоном на землю упал клинок, а один из демонических солдат схватился за голову и бросился наутек, безумно вопя на ходу:

— Бегите! Это Бог Войны, я знаю его, он слишком ужасен!

Стоило появиться первому беглецу, как тут же последовали второй и третий. Сцену отступления уже невозможно было контролировать. У Круды не оставалось выбора, кроме как отдать приказ свернуться. Едва прозвучал рог к отступлению, как демоны хлынули назад лавиной, двигаясь даже быстрее, чем во время атаки.

Поворот событий, абсолютный поворот. Ляо Юнь окинул взглядом поле боя: у них осталось чуть больше тысячи воинов, в то время как у врага насчитывалось не менее трех тысяч боеспособных солдат. И тем не менее они отступили, напуганные этим юношей.

Ляо Юнь отказывался в это верить. Схватив стоявшего рядом солдата за плеч, он спроексил:

— Эй, мы что, и правда победили?

Солдат возбужденно заикался и несвязно бормотал:

— Генерал! Чжан Бухуэй! Чжан Бухуэй! Они побежали! Ха-ха-ха, генерал, мы действительно победили, мы сможем вернуться живыми!

Отпустив дрожащего от волнения солдата, Ляо Юнь нетвердой походкой спрыгнул с коня. Раздвинув толпу, он отчетливо увидел силуэт Чжан Бухуэя на фоне заката.

— Я что, сплю? Он и впрямь Бог Войны!

До этого мгновения Ляо Юнь все еще не верил в происходящее. Кратковременную тишину взорвали ликующие крики воинов. Все бросились к Чжан Бухуэю, от всего сердца благодаря этого юношу за то, что они вообще смогли увидеть сегодняшний закат.

— Бах!

Без всяких предупреждений, еще до того, как бойцы успели подбежать, Чжан Бухуэй плашмя рухнул на землю. Все замерли. Толпа в растерянности обернулась на Ляо Юня.

— Живо! Поднимите его! — рявкнул Ляо Юнь. Шутки в сторону: этот юноша сейчас был для него важнее собственных жены и детей. Если с ним что-то случится, империя понесет невосполнимую потерю. Он был безумно взволнован, еще не успев осознать, что Бог Войны по имени Чжан Пинфань сгинул десять лет назад, а кем же тогда является этот парень?

Люди бережно подняли потерявшего сознание Чжан Бухуэя и перенесли на открытое место. Будучи старым воякой, Ляо Юнь прекрасно знал разницу между смертью и обмороком. Он приподнял веки Чжан Бухуэя, осмотрел его и приложил пальцы к сонной артерии на шее.

— Фух! Он в порядке, просто истощение, отключился от перенапряжения, — с легким сердцем выдохнул Ляо Юнь. Теперь целью Лагеря Клыков был вовсе не Клан Демонов — их первой задачей являлось доставить Чжан Бухуэя обратно в казармы, как следует обустроить, а затем доложить старому генералу Яну из Первой армейской группы.

— Заместитель командира Хэ!

— Здесь!

— Возьми половину людей, зайди на зачистку поля боя, быстро отправь раненых братьев в лагерь и заberi павших. Я не хочу, чтобы хоть одна верная душа затерялась в этих желтых песках.

Уголки рта Ляо Юня слегка подрагивали. Окинув взглядом окрестности, он видел бесчисленные павшие тела, но их преданные души оставались неизменными — они продолжают защищать империю и родной дом уже иным путем.

— Есть! — последовал твердый и уверенный ответ.

— Остальные — собирайте снаряжение, мы возвращаемся в лагерь.

Так Чжан Бухуэй был уложен на импровизированные носилки из двух ружейных стволов, и стройная колонна двинулась к лагерю. За спинами полыхал все более алый закат. Вечерний ветерок колыхал рваные боевые стяги, оставшиеся на поле бати. Солдаты тщательно обшаривали каждый уголок в поисках выживших, а погибших товарищей аккуратно складывали по краям поля боя. Ни один солдат не произнес ни слова — они лишь молча опускали головы, вкладывая все душу в поиски братьев, в которых еще могла теплиться жизнь.

<http://bllate.org/book/21106/2142360>